

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
ҒЫЛЫМ КОМИТЕТІ
Ш.Ш.УӘЛИХАНОВ АТЫНДАҒЫ ТАРИХ
ЖӘНЕ ЭТНОЛОГИЯ ИНСТИТУТЫ

«EDU.E-HISTORY.KZ»

ЭЛЕКТРОНДЫҚ ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

№ 3(23) шілде-қыркүйек 2020
ISSN 2710-3994

Бас редактор:
Қабылдинов Зиябек Ермұқанұлы

Редакциялық алқа:

Абашин Сергей Николаевич – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Санкт-Петербургтегі Европа университеті (Ресей)

Абдырахманов Толобек Абылович – тарих ғылымдарының докторы, профессор, И. Арабаев атындағы Қызыл мемлекеттік университетінің ректоры. (Қырғызстан)

Аяған Бүркітбай Ғелманұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Мемлекет тарихы институты директорының орынбасары. (Қазақстан)

Әлімбаев Нұрсан – тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, Қазақстан Республикасы Орталық мемлекеттік музейінің директоры. (Қазақстан)

Әбусейтова Меруерт Қуатқызы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі. ҚР БҒМ ҒК Р. Сүлейменов атындағы Шығыстану институтының «Тарихи материалдарды зерттеу» орталығының директоры. (Қазақстан)

Әбіл Еркін Аманжолұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Мемлекет тарихы институтының директоры. (Қазақстан)

Голден Кэти Стромилл (Kathie Stromile Golden) – PhD, Миссисипи өңірлік мемлекеттік университеті (Mississippi Valley State University) (АҚШ)

Кәрібаев Берекет Бақытжанұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, «Қазақстан тарихы» кафедрасының меңгерушісі. (Қазақстан)

Қожамжарова Дария Пернешқызы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, М. Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университетінің ректоры. (Қазақстан)

Кожирова Светлана Басиевна – саясаттану ғылымдарының докторы, профессор, Фудан Университетінің Қытай және Орталық Азияны зерттеу орталығының мен «Астана» ХҒК бірлескен директоры (Қазақстан)

Козодой Виктор Иванович – тарих ғылымдарының докторы, профессор. (Ресей)

Көкебаева Гүлжауһар Какенқызы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты (Қазақстан)

Көмеков Болат Ешмұхамедұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті Халықаралық қытшақтану институтының директоры, Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. (Қазақстан)

Матыжанов Кенжехан Ісләмжанұлы – филология ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі, М.О. Әуезов атындағы әдебиет және өнер институтының директоры. (Қазақстан)

Моррисон Александр (Morrison Alexander) – PhD, профессор Оксфордского университета (Великобритания)

Муртазаева Рахборхон Хамидқызы – тарих ғылымдарының докторы, Мирзо Ұлықбек атындағы Өзбекстан ұлттық университеті «Өзбекстан тарихы» кафедрасының профессоры. (Өзбекстан)

Панто Дмитрий (Panto Dmitri) – PhD доктор, Гданьск қаласындағы Екінші дүниежүзілік соғыс мұражайының ғылыми қызметкері. (Польша)

Римантас Желвис (Želvy Rimantas) – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Вильнюс педагогикалық университеті (Литва)

Самашев Зайнолла Самашұлы – археолог, тарих ғылымдарының докторы, профессор, Герман археология институтының корр.-мүшесі. ҚР БҒМ ҒК Ә. Марғұлан атындағы Археология институты. (Қазақстан)

Сайлан Болат Санабайұлы – тарих ғылымдарының докторы, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті. (Қазақстан)

Смағұлов Оразақ Смағұлұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Балон ғылым академиясының корр.-мүшесі, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы сыйлықтың лауреаты, ғылым мен техниканың еңбек сіңірген қайраткері, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. (Нұр-Сұлтан, Қазақстан)

Сыдықов Ерлан Бәтмашұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің ректоры. (Қазақстан)

Таймағамбетов Жәкен Қожахметұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, ҚР Ұлттық музейі. (Қазақстан)

Жауапты редактор:
Қаипбаева Айнагүл Толғанбайқызы

Ғылыми редактор:
Қозыбаева Махаббат Мәлікқызы

Редактор:
Кубеев Рустем Жаулыбайұлы

Жауапты хатшы:
Қоңқабаева Арайлым

Техникалық хатшы:
Хумарзах Алтынбек

Главный редактор:
Кабульдинов Зиябек Ермуханович

Редакционная коллегия:

- Абашии Сергей Николаевич – доктор исторических наук, профессор, Европейский университет в Санкт-Петербурге (Россия)
- Абдырахманов Толобек Абылович – доктор исторических наук, профессор, ректор Кыргызского государственного университета им. И. Арабаева (Кыргызстан)
- Алимбай Нурсан – кандидат исторических наук, профессор, директор Центрального государственного музея Республики Казахстан (Казахстан)
- Абусеитова Меруерт Хуатовна – доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. НАН РК, директор Республиканского центра по изучению исторических материалов Института востоковедения имени Р.Б. Сулейменова (Казахстан)
- Абиля Еркин Аманжолович – доктор исторических наук, профессор, директор Института истории государства КН МОН РК (Казахстан)
- Аяган Буркитбай Гелманович – доктор исторических наук, профессор, заместитель директора Института истории государства КН МОН РК (Казахстан)
- Голден Кэтти Стромайл (Kathie Stromile Golden) – PhD, Государственный университет долины Миссисипи (Mississippi Valley State University) (США)
- Исмагулов Оразак Исмагулович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, член-корр. Болонской академии наук, лауреат премии им. Ч.Ч. Валиханова, заслуженный деятель науки и техники, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (г. Нур-Султан, Казахстан)
- Карибаев Берекет Бахытжанович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, заведующий кафедрой истории Казахстана, Казахский национальный университет им. аль-Фараби (Казахстан)
- Кожамжарова Дария Пернешовна – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, ректор Южно-Казахстанского университета им. М.Ауэзова (Казахстан)
- Кожирова Светлана Басиевна – доктор политических наук, профессор, содиректор Центра исследования Китая и Центральной Азии Фуданьского Университета и МНК «Астана», руководитель Центра китайских и азиатских исследований (Казахстан)
- Козодой Виктор Иванович – доктор исторических наук, профессор (Россия)
- Кокебаева Гульжаухар Какеновна – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч.Валиханова КН МОН РК (Казахстан)
- Кумекоев Болат Ешмухамбетович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, директор Международного института кипчаковедения Казахского национального университета имени аль-Фараби, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (Казахстан)
- Матыжанов Кенжехан Слямжанович – доктор филологических наук, профессор, чл.-корр. НАН РК, директор Института литературы и искусства им. М. Ауэзова (Казахстан)
- Моррисон Александр (Morrison Alexander) – PhD, профессор Оксфордского университета (Великобритания) Муртазаева Рахборхон Хамидовна – доктор исторических наук, профессор кафедры «Истории Узбекистана» Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека. (Узбекистан)
- Панто Дмитрий (Panto Dmitri) – доктор PhD, профессор, главный специалист научного отдела Музея Второй мировой войны г. Гданьска (Польша)
- Римантас Желвис (Želvyys Rimantas) – доктор педагогических наук, профессор, Вильнюсский педагогический университет (Литва)
- Самашев Зайнолла Самашевич – археолог, доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. Германского археологического института. Институт археологии им. А.Маргулана КН МОН РК (Казахстан)
- Сайлан Болат Санабаевич – доктор исторических наук, Казахский национальный университет им. аль-Фараби (Казахстан)
- Сыдыков Ерлан Батташевич – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, ректор Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (Казахстан)
- Таймагамбетов Жакен Кожакметович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, Национальный музей РК (Казахстан)

Ответственный редактор:
Каипбаева Айнагуль Толганбаевна

Научный редактор:
Козыбаева Махаббат Маликовна

Редактор:

Кубеев Рустем Джаулыбайулы

Ответственный секретарь:
Конкабаева Арайлым Нурболатовна

Технический секретарь:
Хумарзах Алтынбек

Editor-In-Chief:

Kabuldinov Ziabek Ermukhanovich

Members of editorial board:

- Abashin Sergei Nikolaevich – Doctor of Historical Sciences, Professor, European University at St. Petersburg (Russia)*
- Abdyrakhmanov Tolobek Abylovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Rector of I. Arabaev Kyrgyz State University (Kyrgyzstan)*
- Alimbay Nursan – Candidate of Historical Sciences, Professor, Director of the Central State Museum of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan)*
- Abusseitova Meruert Khuatovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the NAS RK, Director of the Republican Center for the Study of Historical Materials at R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies (Kazakhstan)*
- Abil Yerkin Amanzholovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Institute of History of the State CS MES RK (Kazakhstan)*
- Ayagan Burkitbai Gelmanovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Director of the Institute of History of the State CS MES RK (Kazakhstan)*
- Golden Kathie Stromile – PhD, Mississippi Valley State University (USA)*
- Ismagulov Orazak Ismagulovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Corresponding Member of Bologna Academy of Sciences, winner of Ch.Ch. Valikhanov Award, Honored Worker of Science and Technology, Professor of L.N. Gumilyov University (Kazakhstan)*
- Karibayev Bereket Bakhytzhonovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Head of the Department of History of Kazakhstan, Al-Farabi Kazakh National University (Kazakhstan)*
- Kozhamzharova Daria Perneshovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the NAS of the Republic of Kazakhstan, rector of the M. Auezov South Kazakhstan University (Kazakhstan)*
- Kozhirova Svetlana Bassieva – Doctor of Political Science, Professor, Co-Director of the Center for the Study of China and Central Asia of Fudan University and the International Scientific Complex of the National Company "Astana", Head of the Center for Chinese and Asian Studies (Kazakhstan)*
- Kozodoi Viktor Ivanovich – Doctor of Historical Sciences, Professor (Russia)*
- Kokebayeva Gulzhaukhar Kakenovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, chief researcher at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology CS MES RK (Kazakhstan)*
- Kumekov Bolat Eshmukhambetovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Director of the International Institute of Kipchak Studies of the Al-Farabi Kazakh National University, Professor at L.N. Gumilyov Eurasian National University (Kazakhstan)*
- Matyzhanov Kenzhekhan Slyamzhanovich – Doctor of Philology, Professor, Corresponding Member of the NAS RK, Director of M. Auezov Institute of Literature and Art (Kazakhstan)*
- Morrison Alexander – PhD, Professor, University of Oxford (UK)*
- Murtazayeva Rakhborkhon Khamidovna – doctor of Historical Sciences, Professor at the Department of «History of Uzbekistan» of Mirzo Ulugbek National University of Uzbekistan. (Uzbekistan)*
- Panto Dmitri – PhD, researcher at the Museum of the Second World War in Gdansk (Poland)*
- Rimantas Želvys – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vilnius Pedagogical University (Lithuania)*
- Samashev Zainolla Samashevich – archaeologist, Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of German Archaeological Institute. A. Marghulan Institute of Archeology CS MES RK (Kazakhstan)*
- Sailan Bolat Sanabayevich – Doctor of Historical Sciences, Al-Farabi Kazakh National University (Kazakhstan)*
- Sydykov Erlan Battashevich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Rector of L.N. Gumilyov Eurasian National University (Kazakhstan)*
- Taimagambetov Zhaken Kozhakhmetovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, National Museum of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan)*

Executive Editor:

Kaipbayeva Ainagul Tolganbayevna

Scientific Editor:

Kozybayeva Makhabbat Malikovna

Editor:

Kubeyev Rustem Dzhaulybayevich

Executive Secretary

Konkabayeva Arailym Nurbolatovna

Technical secretary:

Khumarzak Altynbek

ҒТАХР / МРНТИ / IRSTI 03.20.

ОСНОВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И ПРИЧИНЫ ПРИВЕДЕНИЯ КАЗАХОВ В РОССИЙСКОЕ ПОДДАНСТВО

Избаиров А.К.¹, Ужкенов Е.М.², Шотанова Г.А.³

¹Д.и.н., ГНС.

²К.и.н., ВНС.

³К.и.н., ВНС. Институт истории и этнологии им. Ч. Ч. Валиханова.

Аннотация. *Введение.* В статье анализируются основные предпосылки и причины приведения казахов в Российское подданство. Автор выделяет воздействие на этот процесс внешних и внутренних факторов. Автор приходит к выводу что, если главным субъектом колонизации является Российская империя, то как раз-таки ее внешнеполитические интересы выступают в качестве решающего внешнего фактора в процессе приведения казахов в Российское подданство. И в этом процессе автор особое внимание обращает на выявление идеологических основ колониальной политики. Так для своего идеологического обоснования имперских притязаний Российские колониальные власти четко сумели использовать цепочку многозначных бинарных оппозиций: наследие традиции «Византия – ненавидимые турки»; «правопреемница Орды в форме политического господства – законное подчинение бывших ордынских ханств новому центру»; «православие – мусульманство»; «Россия – Азия / Азиатская Россия». Это согласно «имперской логике» Российской империи стало в иноэтничных окраинах новыми идеологическими конструктами присутствия. Постепенно идеологи внедряют в политическую систему новые понятия: «русский мир как основа цивилизационного и прогрессивного продвижения среди варваров-кочевников», «собиратель исконных земель» и пр.

Ключевые слова: идеологические, колонизация., Российская империя, казахская степь, конструкты

ҚАЗАҚТАРДЫ РЕСЕЙ БОДАНДЫҒЫНА ҚАБЫЛДАУДЫҢ НЕГІЗГІ АЛҒЫШАРТТАРЫ МЕН СЕБЕПТЕРІ

Избаиров А.К.¹, Өжкенов Е.М.², Шотанова Г.А.³

¹Тарих ғылымдарының докторы, Ч.Ч. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас ғылыми қызметкері, Алматы, Қазақстан.

²тарих ғылымдарының кандидаты, Ч.Ч. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының жетекші ғылыми қызметкері, Алматы, Қазақстан.

³тарих ғылымдарының кандидаты, Ч.Ч. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының жетекші ғылыми қызметкері, Алматы, Қазақстан.

Аңдатпа. *Кіріспе.* Мақалада қазақтарды Ресей бодандығына қабылдаудың негізгі алғышарттары мен себептері талданған. Автор бұл үдеріске әсер еткен сыртқы және ішкі факторларды атап көрсетеді. Осылайша, егер отарлаудың негізгі субъектісі Ресей империясы болып табылатын болса, онда дәл осы жағдай оның сыртқы саяси мүдделерінде қазақтарды Ресей бодандығына қабылдау үдерісінде шешуші фактор болды деген қорытындыға келеді. Сондай-ақ, автор отарлық саясаттың идеологиялық негіздерін анықтауға ерекше назар аударады.

Осылайша, өздерінің империялық талаптарын идеологиялық негіздеу үшін Ресей отарлаушы

билігі екіжақты қарама-қарсылықтар тізбегін нақты қолдана білді: «Византия және Византиядан жиренетін түріктер дәстүрі»; «Саяси үстемдік түріндегі Орданың құқықтық мұрагері – бұрынғы Орда хандықтарының жаңа орталыққа заңды бағынуы»; «Православие - ислам»; «Ресей - Азия / Азия Ресейі». Бұл, Ресей империясының «империялық қисынына» сәйкес, шетелдік этникалық шеттерде болудың жаңа идеологиялық құрылымдары болды. Бірте-бірте идеологтар саяси жүйеге жаңа ұғымдарды енгізді: «орыс әлемі варварлық көшпенділер арасында өркениеттік және прогрессивті ілгерілеудің негізі», «ата-баба жерлерін жинаушы» және т.б.

Түйін сөздер: Ресей империясы, қазақ даласы, идеологиялық құрылымдар, отарлау.

THE MAIN PREREQUISITES AND REASONS FOR BRINGING KAZAKHS TO RUSSIAN CITIZENSHIP

Izbairov A.K.¹, Uzhkenov E.M.² Shotanova G.A.³

¹Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher at the Institute of History and Ethnology named after Ch.Ch. Valikhanov, Almaty, Kazakhstan.

²Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher at the Institute of History and Ethnology. Ch. Ch. Valikhanov. Almaty, Kazakhstan.

³candidate of historical sciences, leading researcher at the Institute of History and Ethnology named after Ch. Ch. Valikhanov. Almaty, Kazakhstan.

Abstract. Introduction. The article analyzes the main prerequisites and reasons for bringing Kazakhs to Russian citizenship. The author highlights the impact of external and internal factors on this process. The author comes to the conclusion that if the main subject of colonization is the Russian Empire, then it is precisely its foreign policy interests that act as a decisive external factor in the process of bringing Kazakhs into Russian citizenship. And in this process, the author pays special attention to identifying the ideological foundations of colonial policy. So for their ideological substantiation of imperial claims, the Russian colonial authorities clearly managed to use a chain of ambiguous binary oppositions: «the legacy of the Byzantium – hated Turks tradition»; "The legal successor of the Horde in the form of political domination - the legal subordination of the former Horde khanates to the new center"; "Orthodoxy - Islam"; "Russia - Asia / Asian Russia". This, according to the "imperial logic" of the Russian Empire, became new ideological constructs of presence in the foreign ethnic outskirts. Gradually, ideologists are introducing new concepts into the political system: "the Russian world as the basis for civilizational and progressive advancement among barbarian nomads", "a collector of the ancestral lands", etc.

Keywords: Russian Empire, Kazakh steppe, ideological constructs, colonization.

Введение

Исследование колониальной политики Российской империи посвящено достаточно острой и дискуссионной теме, поскольку затрагивает одну из чувствительных сторон во взаимоотношениях Казахстана с северным соседом - Россией.

К настоящему времени в анализе этой проблемы появилось множество работ, которые так или иначе не избежали идеологической ангажированности вопроса. Одни становятся апологетами процесса присоединения степи к Российской империи – называют его чуть ли не «положительным актом», способствовавшим экономической модернизации отсталого казахского общества и послужившем мощным толчком в развитии производительных сил. Другие историки дают этому процессу однозначную негативную оценку, называют «абсолютным злом» которое несла Российская империя в отношении покоренных народов.

Весьма показательно идеологизированность вопроса отражается в событиях издания и переиздания советскими историками «Истории Казахской ССР». Так, если в издании 1943 г. вопрос присоединения территории Казахстана к Российской империи рассматривался не в качестве волеизъявления всего казахского народа, а как следствие соглашения между продажной ханско-султанской элитой казахского общества и амбициозной имперской администрации, то уже в новой редакции «Истории Казахской ССР» 1957 года наблюдается абсолютизация идеи прогрессивности присоединения территории Казахстана к Российской империи и позитивной роли «культурной миссии» русского населения в целом как «цивилизатора» в просвещении «варварских» народов окраин.

Независимо от того, насколько правильна та или иная оценка в этом вопросе, в случае с Е.Н. Бекмахановым, в связи с его книгой «Казахстан в 20-40-е годы XIX века», а также с С.Д. Асфендияровым, при написании им «Истории Казахской ССР», подключался государственный репрессивный аппарат. Что является ярким подтверждением того, насколько историческая наука была и остается мощнейшим идеологическим инструментом в управлении массами и продвижения своих интересов.

В оценке сущности колониальной политики Российской империи нужно отталкиваться от факта, что империя действовала исходя из своих интересов и следовала «имперской логике» в регионе. В исследовании этой проблемы нам необходимо глубоко и комплексно рассмотреть вопрос: - насколько колониальная политика Российской империи была направлена на достижение заранее стратегических целей в отношении всего региона? Например, насколько взаимосвязаны такие цели как возможность через Казахскую Степь и Центральную Азию приобрести выход в Персию и в Индию? Проявляется ли четкая направленность элиты на христианизацию Казахской степи и Центральной Азии? Имела ли место система согласованных действий, либо, как утверждают некоторые исследователи, политика экспансии была просто следствием и данностью, даже «вынужденной необходимостью», исходя из тех реалий, что казахи как бы сами обратились за подданством?

Материалы и методы

В отличие от теоретических представлений, устоявшихся в гуманитарной науке с XIX в., со второй половины XX в. ученые стали больше внимания уделять междисциплинарным связям. Объектом изучения стали следы восприятия исторических событий и их интерпретация не только со стороны носителей европейских и российских цивилизационных ценностей, но и со стороны подвергшихся колонизации сообществ, с позиций и в логике инокультурных идеологических систем, в частности, тюрко-мусульманских. Это обусловило интерес к методологическим достижениям англосаксонской культурной антропологии, германской «понимающей» социологии и востоковедения, французской исторической школы «Анналы». В свете которых, качество понимания мотивации исторических деятелей и объяснения исторических процессов, связанных дезориентацией и дезорганизацией тюрко-мусульманских политических систем Центральной Азии, а также эффективностью царской колониальной политики в XIX-XX вв., существенно возросло.

В ходе написания статьи были применены междисциплинарные методы сравнительно-исторического, культурологического, антропологического, религиоведческого, источниковедческого исследования.

Обсуждение

На начало XVIII века Петр Первый, после заключения мира со Швецией, обратил взор на Центральную Азию. Согласно официальной политике Петр Первый искал возможности выхода в

Индию и Восточный Туркестан, в центрально-азиатские ханства Бухару и Хиву, и в северный Иран. Согласно этой официальной линии политики, значение Казахского ханства во внешней политике России определялось следующим выражением Петра Первого: *«всем азиатским странам и землям оная оная де Орда ключ и врата, и той ради причины оная де Орда потребна под Российской протекцией быть, чтобы только через их во всех азиатских странах коммуникацию иметь и к российской стороне полезные и способные меры взять»* (Сулейменов, Басин, 1981: 28-29).

В этих целях им было организовано несколько экспедиций. В особенности следует выделить экспедицию подполковника И. Бухгольца в 1715 году, в ходе которой были построены основы Ямышевской, Омской и Семипалатинской крепости. Во время экспедиции майора И. Лихарева в 1718 году была заложена Усть-Каменогорская крепость. Тем самым, к России была присоединена вся Прииртышская долина (Сулейменов, Басин, 1981б: 27), Экспедиция Бековича-Черкасского (до крещения – Девлет-Кизден-Мурза) (Алтайбек, Иванов, 2014: 52), имела целью установление дипломатических отношений с Хивой, известна в истории как «Хивинский поход». Экспедиция исследовала восточное побережье Каспийского моря и составила карту Приаралья, т.е. земель Западного Казахстана входивших в состав Младшего жуза. В этом походе участвовал и небезызвестный А. Тевкелев, который сделал очень многое для приведения казахов Младшего жуза в Российское подданство: «в 1722–1723 гг. мурза Тевкелев участвует в Персидском походе Петра I. Как пишет сам А. Тевкелев, в 1722 г. во время Персидского похода он был старшим переводчиком в секретных делах. Во время данного похода и в Астрахани Петр Великий получил сведения о казахских жузах у астраханского губернатора А.П. Волынского (1719–1724), который имел постоянные контакты с ними, и от сибирского губернатора князя А.М. Черкасского (1717–1724), который также не раз докладывал императору о «песошном царстве» и о выгодах продвижения на юг» (Избасарова, 2018а: 69).

Как мы видим, российской военно-торговой экспансии вдоль рек, строительству линии крепостей, предшествовала разведка этно-конфессиональных сведений, ориентированная долгосрочные приоритеты геополитики и дипломатии.

В итоге еще при Петре Первом были сформированы основы фортификационных укрепленных линий вдоль российско-казахской границы – Сибирской, Иртышской, Колыванской. Через эти укрепленные линии Россия имела возможность продолжения своей южной колониальной политики (История Казахстана...2010: 150). Уже в начале XVIII века крепости на границе с Казахским ханством растянулись на 985 вёрст. (Центральная Азия. 2008а: 34.).

До активизации Российской империей действий в отношении казахских ханств между двумя государствами наблюдались вполне добрососедские отношения. Свидетельством этому являются торговые и дипломатические контакты, множество двухсторонних посольских визитов. В частности, следует выделить русские посольства: «в 1569 году прибыло посольство Семена Мальцева; в 1573 году – Третьяка Чебукова, а в 1595 году – Вельямина Степанова. Русское посольство во главе с Третьяком Чебуковым не дошло до Казахстана. Известна Грамота Ивана IV Грозного купцам-братьям Строгановым от 30 мая 1574 года, где им разрешалось строить крепости на Тоболе и торговать с народами Казахстана и Средней Азии «беспошлинно». В 1594 году в Москву прибыло казахское посольство от хана Тауеккеля во главе с Кул-Мухаммедом» (Принятие казахами. <http://testent.ru/index/0-53>).

Образование российского централизованного государства в XVI веке, в условиях слабости многих сопредельных государств-осколков некогда могучей золотоордынской державы, повлекло активизацию захватнического и колониального продвижения Московского государства. Например, когда многие правители заключали договор с русским царем, как показывает Майкл

Ходарковский, «кабардинские принцы или же шамхал Дагестана верили в то, что вступают в союз с равным себе, в то время как русская сторона неизменно трактовала соглашения как подчинение младших правителей русскому суверену» (Избасарова, 2018б: 69).

После присоединения Казанского (1552 г.), Астраханского (1556 г.) ханств и народов Поволжья Петр Первый обратил усиленное внимание на Сибирь (Андреевич, 1889: 155) и достаточно плотно смог подойти к границам казахских ханств. (Центральная Азия.. 2008б: 33.). Уже в XVII веке в приграничных районах с Младшим жузом появились русские поселения Яицкий городок (1620 г.) и Гурьев (1640 г.).

Далее Петр Первый провозгласил себя Императором Всероссийским, стал «отцом отечества» (Суни, 2004а: 177), тем самым заявил о своих притязаниях на имперский статус (Беккер, 2004б: 67). Петр Первый, понимая, что «дальнейшее продвижение на Запад будет осложнено конфликтами с ведущими европейскими государствами, выбирает Восток как потенциально перспективное направление дальнейшего расширения империи» (Вовк, Шебалин, 2016: 193). И постепенно во внешней политике происходит переориентация на юго-восточное направление. Как пишет Избасарова Г.Б. «в 30-х г. XVIII в. после обращения хана Младшего жуза казахов Абулхаира о принятии подданства в Коллегии иностранных дел (КИД) возникает новая внешнеполитическая проблема – «киргиз-кайсацкие дела», главной составляющей которой была инкорпорация казахов и Российский протекторат над ним» (Избасарова, 2018в: 68).

Далее важным направлением стало строительство укреплений, в особенности по южной окраине Башкирии: «исполнением такого стремления достигались три важные цели, непосредные и беспокойные башкиры стали бы сдерживаться рядом укреплений от хищных набегов; было бы можно зорко следить за действиями кочевников киргизских степей, людей, не менее беспокойных, чем башкиры и, наконец, этою линией прекращались бы сообщения башкир с киргизами» (Алекторов, 1883: 17). Как мы видим именно эти фортификационные укрепленные линии стали основой колонизационной континентальной политики Российской империи в южном направлении.

В политике колонизации Российской империи были свои особенности. В частности, по сравнению с другими колонизационными продвижениями западных стран (британская, португальская, испанская), в которых существовали не столь ассимилируемые зависимые территории (Беккер, 2004в: 70), в российской действительности территория колонии фактически не была отделена от территории административного центра, они представляли собой по мере колонизации де-юре единое целое (Сибирь... 2014: 7) и были подвержены активным ассимиляционным процессам. Как отмечает исследователь Рональд Суни: «В некоторых регионах царский режим смог создать лояльных подданных путем трансформации культурной идентичности, но его политика не отличалась последовательностью и существенно варьировалось» (Суни, 2004а: 188).

Многие исследователи в качестве предпосылок приведения казахов в Российское подданство выдвигают джунгарскую угрозу. Так известный историк Н.Г. Аполлова утверждала, что подданство казахов России – это «наименьшее зло, разрешившее трудную альтернативу – или быть поглощенными Джунгарией, по ее мнению, страной, значительно более отсталой, чем Россия, или принять подданство последней, открывавшей все же большие возможности прогресса» (Дюсебаев, 2012: 60).

Аналогичную мысль высказывал и другой известный историк М.П. Вяткин, который утверждал, что «подчинение Казахстана, точнее северо-западной его части, России в 30-х гг. XVIII в., мы должны оценить не как абсолютное, а как наименьшее зло». Тем более в условиях когда «перед Казахстаном стояла альтернатива: или подданство России или Джунгарии» (Вяткин М.П. Очерки по истории Казахской ССР. М.; Л. 1941. 368 с. – С. 131-132).

Однако, известный казахстанский историк Радик Темиргалиев считает, что роль джунгарской угрозы в присоединении казахских жузов к Российской империи значительно преувеличена. Радик Темиргалиев отмечает, что «в действительности, задолго до Абулхаира еще в XVI-XVII вв., различные казахские правители вели переговоры, заключали различные договоры с Московским государством, заключали союзы... Но все эти договоры и заявления не имели никаких последствий... Казахи самостоятельно решили джунгарскую угрозу. И даже когда в 50-х годах XVIII века возникло небольшое противостояние с Цинской империей, казахские правители тоже сами были вынуждены решать этот вопрос, хотя уже около четверти века к тому моменту пребывали под российским протекторатом» (Темиргалиев:2016а).

В качестве решающего фактора Радик Темиргалиев выделяет влияние российских мануфактур. В условиях роста мануфактур казахско-русская торговля развивалась стремительными темпами. По замечанию Радика Темиргалиева, если в первоначальных этапах Россию интересовало торговля «со среднеазиатскими государствами, а территория Казахстана рассматривалась только как транзитное пространство, то со временем выяснилось, что больше всего выгод приносит торговый обмен непосредственно с казахами, поставлявшими огромное количество скота по низким ценам. Торговля поменяла политический расклад в степи» (Темиргалиев:2016б).

В действительности торговля была одним из главных средств и предпосылок колонизации. Так, основными центрами для торговли с казахскими ханствами, с Бухарой, для Российской империи стали города Оренбург, Омск, Тобольск и Тура, поэтому казахи были важным рынком и звеном развития торговли в этом регионе (Khodorkovsky, 2002: 148).

В то же время нельзя снижать абсолютно роль внешней военной угрозы. Военное вторжение от двух ойратских государств: от калмыков северо-запада и Джунгарии с востока была реальной. Эти ойратские государства выступали в союзе с единственной целью, чтобы полностью разгромить и поработить казахов. Сохранилась переписка 1723 года между калмыцким ханом Аюкой и джунгарским хунтайджи Цеван Рабданом о политическом и военном союзе ойратских племен против казахов. Но смерть хана Аюки привела к вспышке внутренних конфликтов за ханский престол между калмыцкими тайшами - князьями. «Этим воспользовался Абилкайыр. Еще летом 1723 года 15-тысячная армия Абилкайыра подошла вплотную к калмыцким владениям, а пять тысяч казахов и каракалпаков, достигнув рек Илек и Яик, продвинулись дальше на запад. Калмыки были поставлены перед угрозой утраты кочевков Волго-Яицкого междуречья. Тайши Доржи Назар ... уже летом 1724 г. собирает армию для решающей войны с казахско-каракалпакской армией. Поступление российской артиллерии в калмыцкое войско сразу усилило последних в будущих сражениях с кочевым войском казахов и каракалпаков с их степной тактикой войны» (Уталиев, Казманов).

Войны с волжскими калмыками и джунгарами также не прекратились и после принятия казахов в подданство Российской империи. Это свидетельствует о том, что военное давление внешних государств на казахов не было единственным или решающим условием приведения казахов в подданство России. Так до 30-х гг. XVIII в. казахи неоднократно обращались к Российской администрации с просьбой оградить их от джунгарской угрозы. В 1716 г. представители казахского хана обратились к Сибирскому губернатору князю М.П. Гагарину с просьбой оказать содействие в борьбе против Джунгарского ханства. Российские власти никак не реагировали на эти просьбы, поскольку возможно сами были заинтересованы в существовании независимого государства джунгар, служившего своего рода буфером между Россией и Цинским Китаем (Центральная Азия, 2008: 34.). Скорее Российские колониальные власти рассчитывали, что внешнее давление будет способствовать политике приведения казахов в объятия России. В частности, как иначе понять поддержку ойратских племен в войне с казахами военной

артиллерией, пушками, ядрами, и т.д. Многие волжские калмыки позже вливались в ряды казачьих войск, а некоторой части племен джунгаров, бежавших от разгрома Цинской империей, согласно указу императрицы Елизаветы Петровны от 2 мая 1756 года, было дано российское подданство и защита в русских крепостях, в кочевьях волжских калмыков.

Факты падения этих ойратских государств известны: это уничтожение Джунгарского государства Цинской империей в 1754–1758 годах, «Торгутский побег», то есть исход волжских калмыков в Джунгарию в 1771 году.

Угроза военного вторжения в эти годы была постоянной. Помимо угроз со стороны ойратских племен набеги с севера совершали яицкие казаки, с юга нестабильная обстановка была с бухарцами и хивинцами. Так в 30-40-е годы XVIII века захват иранским Надиршахом южных районов Казахстана усилил угрозу отхода значительных регионов присырдарьинских областей. Также и у Абулхаир-хана, особенно после победы над джунгарами в Анракайской битве, постоянно интересовали кочевья возле р. Жайык. Но это приводило к столкновениям с башкирами и калмыками (Артыкбаев, 2004: 137).

Исследователь Сыздыкова Ж.С. отмечает, что в этот период еще большей угрозой чем джунгарская была китайская: «угроза поглощения Казахстана и Средней Азии Китаем была вполне реальной и могла быть нейтрализована лишь мощью России, считавшей этот регион сферой своих интересов. Китайский фактор качественным образом менял обстановку в ЦА. Потенциальная угроза со стороны Китая была несопоставима с угрозой со стороны Джунгарии» (Сыздыкова, 2012: 127).

Итоги

Как мы видим, в период предшествовавший приведению казахов в Российское подданство, казахская степь находилась в условиях перманентной военной угрозы со стороны сопредельных государств, но особенно опасным было ойратское вторжение. Но даже в этих условиях говорить о том, что военная угроза, нависшая над казахской степью, была главным фактором приведения казахов Российское подданство – неправильно. Во-первых, таковые угрозы были всегда, степь постоянно находилась в нестабильном положении, в готовности к вооруженной угрозе. Во-вторых, казахи вполне успешно и сами справлялись с этими угрозами. Мало того Абылай-ханом было успешно организовано сопротивление Цинскому вторжению, а военные союзы в степи постоянно возникали и распадались исходя из той или иной ситуации. Подданство империи не обеспечивало никаких гарантий. В этой ситуации скорее в действиях Абулхаир-хана «были определенные хозяйственно-политические расчеты в отношении России, вытекающие из объективной исторической обстановки Казахстана первой половины XVIII века» (Апполова, 1948: 7). Тем более, что даже после принятия подданство набеги со стороны российских подданных не прекратились, наоборот северо-западные границы Казахстана стали еще более беспокойными. Колониальная власть показала свою четкую колонизаторскую направленность. Так в устье Ори была построена крепость Оренбург, также возникли крепости Переволоцкая, Ельшанская, Каролайская, Иргюльская, что в итоге привело к формированию фортификационных укрепленных линий на территории Младшего жуза, а казачьи поселения и крестьяне признавали эти земли собственностью Российской империи, став основной «движущейся силой» и орудием «кнутом» колонизационной политики Российской империи. Административная власть всегда закрывала глаза на произвол, грабежи и насилия казаков в степи (Forsyth, 1992a: 33).

Выявляя особенности колонизационной политики Российской империи, известный российский исследователь Ремнев А.В. делает правильные замечания: «русская колонизация обеспечивала перспективу «двойного расширения» Российской империи: путем разрастания «имперского ядра» за счет примыкающих к нему окраин... Главную роль в этом должны были

сыграть русские крестьяне, призванные превратить «чужую» землю, в «родную» и «русскую» ... Для «степи» использовались мотивы извечной борьбы с ней «леса», защиты от «хищничества» кочевников. Сложнее обстояло дело с Туркестаном, но и там крестьяне земледельцы должны были помочь «возвратить» цивилизацию народам Средней Азии... «Русскую землю» крестьянин воспринимал, прежде всего, как «христианское пространство» (Ремнев, 2009: 345).

В анализе внешних факторов процесса колонизации и приведения казахов в состав Российской империи важным является выявление идеологических основ колониальной политики. Подобно тому, как без анализа логистики бесполезно представлять геоэкономические трансформации, вне понимания мировоззренчески обусловленной легитимации политико-правовых институций невозможна компетентная ретроспектива геокультурной истории. Поэтому изучение ценностных установок Российской империи представляется очень важным в исследовании этой темы.

Когда говорим об идеологических факторах и интересах Российской империи, на первый план выдвигается сформулированная в начале XVI в. игуменом Филофеем идея о «Москве – третьем Риме» (можно вспомнить брак между Иваном Третьим и Софьей Палеолог). Это идейная константа в период правления Петра Алексеевича становится для Российского государства идеей колониальной империи и по существу идет продолжение византийской традиции, но уже Москва становится новым центром для христианского православного мира.

Наверное, поэтому с приходом династии Романовых, как младшей ветви Ольденбургского дома, до конца XIX столетия среди населения были спроектированы тезисы или мифы, когда русский монарх ассоциировался с образом чужеземного, чужестранного правителя (и элиты) в политической системе власти. При этом правителям приписывались положительные политические и культурные превосходства, дистанция от населения, в своем основе как нейтрального или отрицательного. Исследователь Уортман Р.С. для описания индивидуальных способов презентации императорского мифа пользуется термином «сценарии власти». «Именно в сценариях следующих одно за другим царствований можно выявить как видоизменения, так и неизменную сущность мифа, обеспечивающего взаимодействие личности и истории» (Уортман, 2004: 25)

Другим идеологическим обоснованием, как отмечают некоторые исследователи, было то, что со времён зависимости России от Золотой Орды, территория России была интегрирована в ордынскую систему государственного устройства (Кульпин, 1994: 122) и вовлечена в систему отношений государств, образовавшихся на месте Улуса Джучи (Горский, 2000: 120). Многими Россия больше рассматривалась не только как наследница Византии, сколько как продолжательница Орды, тем самым обосновывая свою экспансию на Восток.

Для вхождения России в ордынское пространство в качестве одной из ее наследниц, рассматривалось существование Касимовского ханства, одного из субъектов и административной единицы, объединенной с Московией (в Рязанской области), которое вошло в историю под названием «касимовская система». Касимовские ханы оказались со временем полностью в зависимом положении от центра (Рахимзянов, 2009: 57) и эти выработанные политические отношения между центром и подчинением потом были использованы Российской колониальной властью как образец в завоевании других ордынских ханств. При этом, «золотоордынские стандарты престижа и авторитета государства на международной арене заимствуются в их основных политико-функциональных чертах для легитимного освоения пространства» (Шаблей, 2008а: 103). Так с 1487 по 1521 год Казанское ханство пребывает на положении протектората, оформленного в соответствии с опытом Золотой Орды.

Скорее всего эти идеологические концепты в категориях государственного проектирования нужно рассматривать в комплексе, и, как отмечает исследователь П. Шаблей, «Распад Золотой

Орды совпал с эпохальным для России событием – гибелью Византии под ударами турок-османов. Хорошо известно, что падение «Второго Рима», Константинополя, породило притязания «Третьего Рима», Москвы, на возрождение и усиление могущества русского государства, на вселенскую, значит, уникальную социально-политическую роль Православия, на объединение всех православных земель под главенством русского царя и исторически закрепило принципы единодержавности в высшей государственной символике (государь «Всея Руси»). Эти постулаты определили – не столько содержательно, сколько стратегически и концептуально, – вектор (гео)политики Московского государства, пределы легитимности в его политико-правовых взаимоотношениях с осваиваемым на Востоке пространством» (Шаблей, 2008б: 100-101), т.е. в основных рамках бывшей Ордынской империи.

Таким образом, Орда Залесская (Московия), унаследовав опыт византийской политики «*divideetimperare*», с XVI в. активно включилась в раздел территории Улуса Джучи, и стала основным выгодоприобретателем кризиса легитимности, охватившего Золотую Орду в XV в. Происхождение касимовских Джучидов («воцарение» Симеона Бекбулатовича при Иване IV), было использовано царями и сыграло не последнюю роль в колонизации Поволжья, Урала, Сибири, Причерноморья в XVI–XVII вв. чтобы полностью добиться гегемонии в Степной Евразии.

Кроме идеологической отсылки к улусовской (ордынской) или православной византийской традиции, другим, возможно негласным в официальной Российской колонизационной политике, все-таки был религиозный вопрос, а именно идея враждебных «мусульманских земель». Так в войне с Сибирью героизация действий Ермака больше позиционировались как война с «неверными» (Forsyth, 1992б: 31), борьба народного героя за христианскую веру. Сибирь, как и Туркестан, воспринимались в глазах российской администрации как мусульманская территория, тем более что известны факты приглашения ханом Кучумом мусульманских миссионеров из Бухары и Хивы (Абдиров, 1996: 53). Как отмечает известный исследователь Сеймур Беккер «в случае с Туркестаном она (сегрегация между властителями и подвластными) обострялось многовековой антипатией христиан к мусульманам» (Беккер, 2004б: 76), проектируя тем самым функцию ценностно-смыслового ориентирования. В итоге, согласно исследованиям М. Батунского, Русское государство, «готовясь к окончательному освобождению от власти мусульманской Золотой Орды и к более многогранной роли на арене тогдашней мировой истории» проводит дискредитацию Врага – мусульманства с учётом классических крестоносных конфигураций» (Шаблей, 2008в: 103).

Как видим в идеологическом обосновании имперских притязаний Российские колониальные власти четко сумели использовать цепочку многозначных бинарных оппозиций: наследие традиции «Византия – ненавистные турки»; «правопреемница Орды в форме политического господства – законное подчинение бывших ордынских ханств новому центру»; «православие – мусульманство»; «Россия – Азия / Азиатская Россия». Это «обусловило амбивалентный характер её институционального и идеологического воздействия на общество и его правосознание... Так, Казань до завоевания её Иваном IV рассматривалась не просто как чужая земля, соседствующая с окраиной Руси, а как один из враждебных татарских оплотов = царство поганых = антитеза Святой Руси... Термин «мусульмане» отождествляется с мегатермином «поганые»» (Шаблей, 2008г: 103).

В итоге, если изначальные отношения между центром и подданными формировались на протекторатной основе, то по мере усиления военной составляющей и административно-политического давления Российской империи, в иноэтничных окраинах необходимо было развивать и новые идеологические конструкторы присутствия. Постепенно идеологи внедряют в политическую систему новые понятия: «русский мир как основа цивилизационного и

прогрессивного продвижения среди варваров-кочевников», «собиратель исконных земель» и пр.

Но в целом, когда Российская колониальная власть в конце XIX и в начале XX веков еще мыслила в рамках «имперской логики», запад стал постепенно отходить от таких политических проекций и координат. Все больше в российской самодержавии нарастают противоречия в понимании сущности политического строительства – Империя или Государство-нация? По этому поводу замечательные наблюдения делает исследователь Уортманн Р.С.: «если исследовать российскую монархию с такой же научной тщательностью, как другие социальные институты, выяснится, что институт монархии обладал собственной политической культурой, в которой господствовал миф, и своими собственными целями. Этот институт был действующей силой, создавшей арену борьбы и поражения в начале XX столетия, и он же стал одним из факторов собственного краха» (Уортман, 2004: Т. II. С. 19).

Новым фактором, на стыке внешних и внутренних предпосылок утраты геополитической роли степи в евразийском пространстве, стало переформатирование торгово-логистической конфигурации, которое непосредственно стало сказываться на функциональной жизнеспособности политических систем в казахской степи. Так в историческом прошлом, доминирование морских сообщений, начатое вслед за плаванием Чжен Хэ из Китая через Молуккские проливы в Аравийское и Красное море, повлекло перемещение широтных товаропотоков с караванного Шелкового пути (конкурентные северо-каспийский и южно-каспийский маршруты) на меридиональные: волго-балтийский речной путь, связавший персидских и ганзейских купцов через ключевые волокни Валдайской возвышенности, и морской путь через Суэцкий перешеек из Красного моря в Средиземное. На этих конкурентных путях стали крепнуть новые политические союзы персидских Сефевидов и московских Романовых (младшей ветви Ольденбургского дома), с одной стороны, и Османской империи и мамлюков с другой. В свою очередь, создавшееся периферийное положение стимулировало католические страны на поиск морского пути в обход Африки, а ханства Центральной Азии к настойчивым попыткам если не восстановить контроль и транспортную связность времен Золотой Орды от Китая до Балкан (Шелковый путь), то хотя бы блокировать узловые центры коммуникаций, прежде всего в районе волго-донской излучины и Крыма, но эти попытки, как известно, окончились безрезультатно.

Таким образом, с утерей торгово-логистического значения степи постепенно падает политическая функциональная жизнеспособность ордынских ханств и уже степь в евразийских континентальных процессах начинает играть роль периферии и окраин. Этот фактор становится одним из решающих в потере могущества и значения некогда сильных государств на территории Степной Евразии (Казахстана). Плюс к этому, усиление сопредельных государств с враждебной геокультурной и религиозной идеологией (войны с ойратами, кызылбашами, Цинской империей и пр.) приводили к тому, что казахская степь начинать консервироваться, чтобы хотя бы сохранить численный состав населения, свой внутренний потенциал и существующие идеологические конструкты в степи.

В числе внутренних предпосылок приведения казахов в российское подданство, прежде всего, нужно сказать о внутренних конфликтах и противоречиях из-за власти между членами правящей элиты, приводившие нередко к междоусобным войнам и ослаблению в степи. В частности, можно привести противоречия между султаном Бараком и Абулхаир-ханом, между Нуралы и Сырымом Датовым и пр., где колониальная власть в своей политике смогла в свою пользу использовать существующие противоречия в степи для поддержания фрагментарности и дисбаланса сил. Мало того, уже в конце XVI в. Казахское ханство разделилось и было фрагментировано на три жуза (объединения): Младший (Западный Казахстан), Средний (Центральный) и Старший (Семиречье). На территории каждого жуза были образованы

самостоятельные ханства и единство некогда большой казахской степи было нарушено. Так дореволюционные исследователи степи А.И. Левшин, А.Е. Алекторов, П.П. Семенов, «обратили внимание на разобщенность действий трех правителей: хана Младшего жуза Абулхаира, Среднего – Семеке, Старшего – Жолбарыс, а также и на внутривластную ситуацию в них. По их мнению, вражда между влиятельными султанами, правителями трех жузов привела к поиску сильного покровителя» (Избасарова, 2016а: 123-124).

Протекция более сильного государства давала претендентам на власть определенные преимущества, т.е. подданство рассматривалось как инструмент во внутривластной борьбе элиты за власть. Например, после признания подданства империи ханом Абулхаиром, весомой причиной его обструкции со стороны других ханов стало желание не дать преимущество хану Абулхаиру выгод во внутривластной борьбе. Так, в 1732 часть казахских родов Среднего жуза во главе с ханом Семеке также заявили о своем желании принять подданство России.

Но при этом протекция понималась казахскими ханами как возможное союзническое и временное явление, не предполагая принятие на себя никаких обязательств, например, казахские султаны не придавали серьезного значения дипломатическому акту от 1731 года. Потому что, еще 1595 году Фёдор Иоаннович писал о принятии казахов в подданство Москвы: «... и будете под царьской нашей рукой, и то ваше прошение или челобитье до нашего царского величества...» (Избасарова, 2016б: 121) которое ничего не значило для степи. Также и Абылай-хан как выдающийся дипломат четко использовал политику «между львом и драконом», являясь подданным Цинской империи в статусе «ван» – вассальный князь, фактически сохранял полную самостоятельность и не прерывал связей с Российской империей, т.е. использовал дипломатические формы для целей временной политической игры и лавирования.

Несмотря на факт добровольного обращения в подданство части ханов Младшего и Среднего жуза, все-же значительная часть Младшего жуза, некоторые районы Среднего и часть районов Южного Казахстана были присоединены с помощью военной силы Российской империи, чему является свидетельством антиколониальные восстания Кенесары-хана, Сырыма Датова и других лидеров. Степь, которая позже осознала колониальную опасность, пыталась сопротивляться этому процессу.

В этих трудных ситуациях, в степи, как мы видим, чтобы выйти из создавшейся ситуации, не доставало общенародного лидера. В частности, Абылай-хан смог на короткое время укрепить авторитет власти и дух казахов в степях Среднего жуза, но уже после его смерти в степи вновь усиливается борьба за власть между чингизидами, тем самым ослабляя степь. А слабый сын хана Абылая Уали-хан уже не смог восстановить былой дух и славу казахской степи.

Заключение

В итоге, ослабление степи и недолговечные союзы, которые в понимании большинства кочевников воспринимались как временное явление, со временем приобрели характер постоянной константы и в степи постепенно стал нарастать системный кризис.

Казахстанский исследователь Избасарова Г.Б. отмечает, что «в дореволюционной историографии выделяются следующие причины принятия подданства казахами Младшего жуза:

1) личная заинтересованность хана в присоединении своих подданных к Российской империи, для усиления власти и захвата лидерства среди чингизидов;

2) внешнеполитическая причина – угроза со стороны джунгар, волжских калмыков, башкир, хивинцев;

3) внутривластная – межродовая вражда, междоусобицы, поиск сильного покровителя в лице Российской империи нужен был кочевникам для обеспечения мира и спокойствия» (Избасарова, 2016в: 124).

В анализе предпосылок приведения, в особенности внутренних причин нельзя не согласиться с этим выводами дореволюционных историков (таких как А.И. Добросмыслов, П.И.

Рычков, А.И. Левшин, Л. Мейер, М. Красовский, И.И. Крафт, С.В. Жуковский, А.И. Макшеев, И. Казанцев, М.А. Терентьев и пр.) которые в основе были близки к истине, но в каждом случае нужно учитывать идеологических и внутренних специфичных факторов.

Список литературы и источников

- Абдиров М.Ж., Хан Кучум: известный и неизвестный. – Алматы, 1996. – 53 стр.
- Алекторов А. История Оренбургской губернии. – Оренбург, 1883. – С. 16-17.
- Алтайбек С., Иванов Г. КАЗАХСТАН-РОССИЯ: Тернистый путь к современной интеграции. Хронологическое собрание. 1731–2013г. – Алматы, 2014. – С. 52.
- Андреевич В.К. История Сибири. Период с 1660 г. до воцарения императрицы Елизаветы Петровны. СПб., 1889. Ч. 2. – С. 155.
- Апполова Н.Г. Присоединение Казахстана к России в 30-х годах XVIII века. – Алма-Ата: АН Казахской ССР, 1948. – 247 стр.
- Артыкбаев Ж.О. История Казахстана. – Астана, 2004г. – 159с.
- Вовк И.В., Шебалин И.А. «Присяга» и «Подданство» в политической практике казахской элиты в 30–40-е гг. XVIII в // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2016. – С. 193-196
- Вяткин М.П. Очерки по истории Казахской ССР. – М.; Л. 1941. – С. 368, 131-132.
- Горский А.А., Москва и Орда. – М.: Наука, 2000. – С. 120.
- Дюсебаев Н. К. Актуальные проблемы истории Казахстана в трудах М.П. Вяткина // Вестник Томского государственного университета. 2012. Серия. История №4(20). – С. 60
- Избасарова Г.Б. Государственная деятельность А.И. Тевкелева по реализации юго-восточной политики Российской империи в XVIII в. // Вестник Томского государственного университета. 2018. – № 430. – С. 69
- Избасарова Г.Б. Историография проблемы инкорпорации Младшего жуза казахов в состав Российской империи (дореволюционный период) // Самарский научный вестник. 2016. № 4 (17). – С. 123-124
- История Казахстана (с древнейших времён до наших дней). В пяти томах, том III. – Алматы: «Атамұра», 2010. – С. 150.
- Казахско-калмыцкие отношения. – [Электронный ресурс] – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Калмыки_и_казахи
- Кульпин Э.С. Золотая Орда проблемы генезиса русского государства. – М., 1994. – С. 122.
- Политика Петра I по отношению к Средней Азии. – [Электронный ресурс] – URL: <http://bibliotekar.kz/proshloe-kazakhstana-v-istoricheskikh-mate-politika-petra-i-po-otnosheniyu-k-sr-azi.html>
- Принятие казахами Младшего и Среднего жузов подданства России. – [Электронный ресурс] – URL: <http://testent.ru/index/0-53>
- Присоединение Младшего жуза к России. – [Электронный ресурс] – URL: <https://histrf.ru/lenta-vremeni/event/view/vkhozhdeniye-kazakhstana-v-sostav-rossii>
- Рахимзянов Б.Р. Касимовское ханство (1445-1552 гг.). Очерки истории, Казань, 2009. – С. 57.

References

- Abdirov M.Zh., Khan Kuchum: izvestnyy i neizvestnyy. – Almaty, 1996. – 53 str.
- lektorov A. Istoriya Orenburgskoy gubernii. Orenburg, 1883. S. 16-17.
- Altaybek S., Ivanov G. KAZAKHSTAN-ROSSIYA: Ternistyy put' k sovremennoy integratsii. Khronologicheskoye sobraniye. 1731–2013g. – Almaty, 2014. S. 52.
- Andriyevich V.K Istoriya Sibiri. Period s 1660 g.do votsareniya imperatritsy Yelizavety Petrovny. SPb., 1889. CH. 2. – S. 155.
- Appolova N.G. Prisoyedineniye Kazakhstana k Rossii v 30-kh godakh XVIII veka. – Alma-Ata: AN Kazakhskoy SSR, 1948. – 247 str.
- Artykbayev Zh.O. Istoriya Kazakhstana. – Astana, 2004g. 159 s.
- Vovk I.V., Shebalin I.A. «Prisyaga» i «Poddanstvo» v politicheskoy praktike kazakhskoy elity v 30–40-ye gg. XVIII v // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2016. S. 193-196.
- Vyatkin M.P. Ocherki po istorii Kazakhskoy SSR. – M.; L. 1941. – S. 368, 131-132.
- Gorskiy A.A., Moskva i Orda. – M.: Nauka, 2000. – S. 120. Dyusebayev N. K. Aktual'nyye problemy istorii Kazakhstana v trudakh M.P. Vyatkina // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. Seriya. Istoriya №4(20). – S. 60.
- Izbasarova G.B. Gosudarstvennaya deyatel'nost' A.I. Tevkeleva po realizatsii yugo-vostochnoy politiki Rossiyskoy imperii v XVIII v. // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2018. – № 430. – S. 69.
- Izbasarova G.B. Istoriografiya problemy inkorporatsii Mladshego zhuzha kazakhov v sostav Rossiyskoy imperii (dorevolutsionnyy period) // Samarskiy nauchnyy vestnik. – 2016. – № 4 (17). – S. 123-124.
- Istoriya Kazakhstana (s drevneyshikh vremen do nashikh dnei). V pyati tomakh, tom III. – Almaty: «Atamұra», 2010. – S. 150.
- Kazakhsko-kalmytskiye otnosheniya. – [Elektronnyy resurs] – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Калмыки_и_казахи
- Kul'pin E.S. Zolotaya Orda problemy genезisa russkogo gosudarstva. – M., 1994. S. 122.
- Politika Petra I po otnosheniyu k Sredney Azii. – [Elektronnyy resurs] – URL: <http://bibliotekar.kz/proshloe-kazakhstana-v-istoricheskikh-mate-politika-petra-i-po-otnosheniyu-k-sr-azi.html>
- Prinyatiye kazakhami Mladshego i Srednego zhuzov poddanstva Rossii. – [Elektronnyy resurs] – URL: <http://testent.ru/index/0-53>
- Prisoyedineniye Mladshego zhuzha k Rossii. – [Elektronnyy resurs] – URL: <https://histrf.ru/lenta-vremeni/event/view/vkhozhdeniye-kazakhstana-v-sostav-rossii>
- Rakhimzyanov B.R. Kasimovskoye khanstvo (1445-1552 gg.). Ocherki istorii, Kazan', 2009. – S. 57.

МАЗМҰНЫ

Абылхожин Ж.Б., Крупко И.В. РЕСЕЙ ИМПЕРИЯСЫНЫҢ ТАРИХИ ЖАДЫ ПАНТЕОНЫНДАҒЫ ИДЕОЛОГИЯЛЫҚ АРХЕТИПТЕРДІҢ ШЕЖІРЕСІ.....	5
Алдажұманов Қ.С., Асанова С.Ә. ҚАЗАҚСТАННЫҢ ҰЛТТЫҚ ӘСКЕРИ ҚҰРАМАЛАРЫ ТУРАЛЫ.....	13
Ауэзов Е.К., Сыдыков А.Ж., Крупко И.В. ҚАЗАҚСТАННЫҢ ОҢТҮСТІК-ШЫҒЫСЫНДАҒЫ ХАЛҚЫНЫҢ ИСЛАМ ДІНІН ҚАБЫЛДАУЫ ТУРАЛЫ.....	30
Аяған Б.Ғ., Сатанов А.Б. ҚАЗАҚСТАН МЕКТЕПТЕРІНІҢ ОҚУ ӘДЕБИЕТТЕРІНДЕ ҰЛЫ ОТАН СОҒЫСЫ ТУРАЛЫ ТАРИХИ ЖАДЫНЫ ЖАҢҒЫРТУ.....	41
Далаева Т.Т. РЕСЕЙ ИМПЕРИЯСЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ШЕНЕУНІКТЕРІНІҢ КҮНДЕЛІКТІ ӨМІРІНДЕГІ МАРАПАТТАРЫ (XIX – XX ғасырдың басы).....	55
Жүнісханов А.С., Дупью П. Доумани КӨКЕНТАУ ЖӘНЕ СЕМЕЙТАУ ТАУ МАССИВТЕРІНДЕ ЖҮРГІЗІЛГЕН АРХЕОЛОГИЯЛЫҚ БАРЛАУ ЖҰМЫСТАРЫНЫҢ НӘТИЖЕЛЕРІ.....	70
Кишкенбаева Ж.К., Маслов Х.Б., Козыбаева М.М. XVIII – XIX ҒАСЫРЛАРДАҒЫ ЕУРОПАЛЫҚ ЖӘНЕ РЕСЕЙЛІК ҒАЛЫМДАРДЫҢ ЕҢБЕКТЕРІНДЕГІ ТҮРКІ ФОЛЬКЛОРЫН ЗЕРТТЕУДІҢ АЛҒАШҚЫ КЕЗЕҢДЕРІ.....	79
Қасымова Д., Құдайбергенұлы Б. МЕКТЕПТЕГІ ТАРИХ ПӘНІ ОҚУЛЫҚТАРЫ НЕГІЗІНДЕ БІРЕГЕЙЛІКТІҢ ҚАЛЫПТАСУЫНЫҢ МӘСЕЛЕЛЕРІ (ӨЗБЕКСТАН ОҚУЛЫҚТАРЫ МЫСАЛЫНДА).....	90
Лапин Н.С., Аканов Қ.Ғ. 2000-ШЫ ЖЫЛДАРДАҒЫ ҚАЗАҚСТАН-РЕСЕЙ ҚАРЫМ-ҚАТЫНАСТАРЫ ҚАЗІРГІ ЗАМАНҒЫ ТАРИХНАМАДА.....	100
Матыжанов К.С. ДӘСТҮРЛІ МӘДЕНИЕТТЕГІ БАЛАНЫҢ ДҮНИЕГЕ КЕЛУІНЕ БАЙЛАНЫСТЫ ЕЖЕЛГІ РӘСІМДЕР	118
Матыжанов К.С. ҚАЗАҚ ҒҰРЫПТЫҚ ФОЛЬКЛОРЫНДАҒЫ ТАРИХ ПЕН МӘДЕНИЕТ КӨРІНІСІ.....	130
Молдакимова А.С., Сыздыкова А.М., Жантокова Г. ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ: ПАВЛОДАРДАҒЫ МЕТОДИКАЛЫҚ ІШПРЕУДІ ҚАЛЫПТАСУ ТАРИХЫ.....	143
Мұхатова О.Х. ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЛИТВАЛЫҚТАР.....	154
Опабекова Г.П. X-XII ҒАСЫРЛАРДАҒЫ РУХАНИ ЖӘНЕ ӘДЕБИ МҰРАЛАР ЖӘНЕ ОЛАРДЫҢ ҚАЗІРГІ КЕЗДЕГІ МАҢЫЗЫ.....	165
Садвокасова З.Т. АДЫГЕЙЛІКТЕРДІҢ РУХАНИ ӨМІРІ МӘСЕЛЕЛЕРІ БОЙЫНША ТАРИХНАМАСЫ.....	177
Сәкенов С.Қ., Қозыбаева М.М. ҚАЗАҚСТАННЫҢ СОЛТҮСІКТІК АЙМАҒЫНДАҒЫ ҚОЛА ДӘУІРІНІҢ ҚОНЫС КЕШЕНДЕРІНІҢ ТОПОГРАФИЯСЫ ЖӘНЕ ЛАНДШАФТЫ	189
Суйнова А.Т. XIX Ғ. БІРІНШІ ЖАРТЫСЫНДАҒЫ РЕСЕЙ ИМПЕРИЯСЫНЫҢ ОРТАЛЫҚ АЗИЯДАҒЫ САЯСИ ТЫҢШЫЛЫҚ ҚЫЗМЕТІ.....	199
Тылахметова А.С. РЕСЕЙ АРХИВ ДЕРЕКТЕРІНДЕГІ АБЫЛАЙ ХАННЫҢ ІШКІ ЖӘНЕ СЫРТҚЫ САЯСАТЫНЫҢ КЕЙБІР ҚЫРЛАРЫ (1748–1772 ЖЖ.).....	211
Түлешова У.Ж., Галимов Е.А. XIX ҒАСЫРДАҒЫ ҚАЗАҚ ХАЛҚЫНЫҢ ҚОҒАМДЫҚ ЖӘНЕ МӘДЕНИ ӨМІРІНДЕГІ ҚАЗАҚ ДВОРЯНДАРЫНЫҢ РӨЛІ.....	226
Уалтаева А.С. ЖЕТІСУ ПЕТРОГЛИФТЕРДЫҢ ТАРИХНАМАСЫ.....	238

Хибина З.Н.

ГЕНРИ БОЛИНГБРОКТЫҢ ҒЫЛЫМИ МҰРАЛАРЫ ЖӘНЕ ОЛАРДЫҢ АҒЫЛШЫН
АҒARTУШЫЛЫҒЫНА ӘСЕРІ.....245

Шамшиденова Ф.М.

КӨШПЕЛІ ТАЙПАЛАРДЫҢ КҮНДЕЛІКТІ ӨМІРІНДЕГІ АНТ БЕРУ РӘСІМДЕРІ:
САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУ.....265

Шотанова Ғ.А., Ужкенов Е.М., Ермекбаев Ә.А.

ПЕТРОВ ҚОҒАМЫНЫҢ МАТЕРИАЛДАРЫ БУКЕЙ ОРДАСЫНДА ХАЛЫҚТЫҚ БІЛІМ
БЕРУДІҢ ДАМУЫ ТУРАЛЫ.....276

Шілдебай С.Қ., Алдажұманов Қ.С.

НҰРБАПА ӨМІРЗАҚОВТЫҢ ҚОҒАМДЫҚ-САЯСИ ЖӘНЕ МЕМЛЕКЕТТІК ҚЫЗМЕТІНІҢ
ҚАЗАҚСТАН КЕЗЕҢІ.....291

Ізбаиров А.К., Өжкенов Е.М., Шотанова Ғ.А.

ҚАЗАҚТАРДЫ РЕСЕЙ БОДАНДЫҒЫНА ҚАБЫЛДАУДЫҢ НЕГІЗГІ
АЛҒЫШАРТТАРЫ МЕН СЕБЕПТЕРІ.....315

СОДЕРЖАНИЕ

Абылхожин Ж.Б., Крупко И.В. ГЕНЕАЛОГИЯ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ АРХЕТИПОВ В ПАНТЕОНЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ.....	5
Алдажуманов К.С., Асанова С.А. О НАЦИОНАЛЬНЫХ ВОИНСКИХ ФОРМИРОВАНИЯХ КАЗАХСТАНА.....	13
Ауэзов Е.К., Сыдыков А.Ж., Крупко И.В. К ВОПРОСУ О ПРИНЯТИИ ИСЛАМСКОЙ РЕЛИГИИ НАСЕЛЕНИЕМ ЮГО-ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА.....	30
Аяган Б.Г., Сатанов А.Б. ОСВЯЩЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ШКОЛ КАЗАХСТАНА.....	41
Далаева Т.Т. НАГРАДЫ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ КАЗАХСКИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (XIX – НАЧ. XX ВВ.).....	55
Жунисханов А.С., Дупью П. Доумани РЕЗУЛЬТАТЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ РАЗВЕДКИ НА ТЕРРИТОРИИ ГОРНЫХ МАССИВОВ КОКЕНТАУ И СЕМЕЙТАУ.....	70
Кишкенбаева Ж.К., Маслов Х.Б., Козыбаева М.М. РАННИЕ ЭТАПЫ ИЗУЧЕНИЯ ТЮРКСКОГО ФОЛЬКЛОРА В РАБОТАХ ЕВРОПЕЙСКИХ И РОССИЙСКИХ УЧЕНЫХ XVIII – XIX ВВ.....	79
Касымова Д., Құдайбергелұлы Б. О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ ЧЕРЕЗ ШКОЛЬНЫЕ УЧЕБНИКИ ИСТОРИИ (НА ПРИМЕРЕ УЧЕБНИКОВ УЗБЕКИСТАНА).....	90
Лапин Н.С., Аканов К.Г. КАЗАХСТАНСКО-РОССИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 2000-Е ГГ. В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ.....	100
Матыжанов К.С. РЕЛИКТЫ ДРЕВНИХ РИТУАЛОВ, СВЯЗАННЫХ С РОЖДЕНИЕМ РЕБЕНКА В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ.....	118
Матыжанов К.С. ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ В КАЗАХСКОМ ОБРЯДОВОМ ФОЛЬКЛОРЕ.....	130
Молдакимова А.С., Сыздыкова А.М., Жантокова Г. МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ В КАЗАХСТАНЕ: ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ МЕТОДИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ В ПАВЛОДАРЕ.....	143
Мухатова О.Х. ЛИТОВЦЫ КАЗАХСТАНА.....	154
Опабекова Г.П. ДУХОВНЫЕ И ЛИТЕРАТУРНЫЕ НАСЛЕДИЯ X-XII ВЕКОВ И ИХ ЗНАЧЕНИЯ ДЛЯ СОВРЕМЕННОСТИ.....	165
Садвокасова З.Т. ИСТОРИОГРАФИЯ ПО ПРОБЛЕМЕ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ АДЫГЕЙЦЕВ.....	177
Сакенов С.К., Козыбаева М.М. ТОПОГРАФИЯ И ЛАНДШАФТ ПОСЕЛЕНЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ БРОНЗОВОГО ВЕКА В СЕВЕРНЫХ РЕГИОНАХ КАЗАХСТАНА.....	189
Суйнова А.Т. ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАЗВЕДКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА.....	199
Тылахметова А.С. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ АБЫЛАЯ В РОССИЙСКИХ АРХИВНЫХ ИСТОЧНИКАХ (1748–1772 ГГ.).....	211
Тулешова У.Ж., Галимов Е.А. РОЛЬ КАЗАХСКИХ ДВОРЯН В ОБЩЕСТВЕННОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ КАЗАХСКОГО НАРОДА В XIX В.....	226
Уалтаева А.С. ИСТОРИОГРАФИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПЕТРОГЛИФОВ ЖЕТЫСУ.....	238

Хибина З.Н.	
НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ Г.БОЛИНГБРОКА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА АНГЛИЙСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИ).....	245
Шамшиденова Ф.М.	
ПРОЦЕДУРА ПРИСЯГИ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ КОЧЕВЫХ ПЛЕМЕН: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ	265
Шотанова Г.А., Ужкенов Е.М., Ермекбаев А.А.	
МАТЕРИАЛЫ ПЕТРОВСКОГО ОБЩЕСТВА О РАЗВИТИЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В БУКЕЕВСКОЙ	276
Шилдебай С.К., Алдажуманов К.С.	
КАЗАХСТАНСКИЙ ПЕРИОДОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НУРБАПЫ УМУРЗАКОВА.....	291
Избаиров А.К., Ужкенов Е.М., Шотанова Г.А.	
ОСНОВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И ПРИЧИНЫ ПРИВЕДЕНИЯ КАЗАХОВ В РОССИЙСКОЕ ПОДДАНСТВО.....	315

CONTENTS

Abylkhozhin Zh.B., Krupko I.V. GENEALOGY OF IDEOLOGICAL ARCHETYPES IN THE PANTHEON OF THE HISTORICAL MEMORY OF THE RUSSIAN EMPIRE.....	5
Aldazhumanov K., ASANOVA S. ON THE NATIONAL MILITARY FORMATIONS OF KAZAKHSTAN	13
Auezov E.K., Sydykov A.Zh., Krupko I.V. ON THE ISSUE OF THE ADMISSION OF THE ISLAM BY THE POPULATION OF THE SOUTH-EASTERN KAZAKHSTAN.....	30
Ayagan B.G., Satanov A.B. DEDICATION OF THE HISTORICAL MEMORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR IN THE EDUCATIONAL LITERATURE OF KAZAKHSTANI SCHOOLS.....	41
Dalayeva T.T. AWARDS IN THE EVERYDAY LIFE OF KAZAKH OFFICIALS IN THE RUSSIAN EMPIRE (XIX – EARLY XX CENTURIES).....	55
Zhumiskhanov A.S., P. Dupuy Doumani PRELIMINARY RESULTS OF ARCHAEOLOGICAL EXPLORATION IN THE KOKENTAU AND SEMEYTAU MOUNTAINS.....	70
Kishkenbaeva Zh.K., Maslov Kh.B., Kozybayeva M.M. EARLY STAGES OF THE STUDY OF TURKIC FOLKLORE IN THE WORKS OF EUROPEAN AND RUSSIAN SCIENTISTS OF THE XVIII-XIX CENTURIES.....	79
Kassymova D., Kudaibergenuly B. ON SOME ASPECTS OF IDENTITY FORMATION THROUGH HISTORY TEXTBOOKS (TEXTBOOKS OF UZBEKISTAN).....	90
Lapin N., Akanov K. KAZAKHSTAN-RUSSIAN RELATIONS IN THE 2000S. IN MODERN HISTORIOGRAPHY	100
Matyzhanov K.S. RELICS OF ANCIENT RITUALS ASSOCIATED WITH CHILDBIRTH IN THE TRADITIONAL CULTURE.....	118
Matyzhanov K.S. REFLECTION OF HISTORY AND CULTURE IN KAZAKH RITUAL FOLKLORE.....	130
Moldakimova A., Syzdykova A., Zhantokova G. MULTICULTURALISM IN KAZAKHSTAN: THE HISTORY OF METHODICAL CHURCH FORMATION IN PAVLODAR.....	143
Mukhatova O.Kh. THE LITHUANIANS OF KAZAKHSTAN.....	154
Opabekova G.P. SPIRITUAL AND LITERARY HERITAGES OF THE X-XII CENTURIES AND THEIR VALUES FOR MODERNITY.....	165
Sadvokassova Z.T. HISTORIOGRAPHY ON THE ISSUE OF THE SPIRITUAL LIFE OF ADYGHESIAN PEOPLE.....	177
Sakenov S.K., Kozybayeva M.M. TOPOGRAPHY AND LANDSCAPE OF THE BRONZE AGE SETTLEMENT COMPLEXES IN THE NORTHERN REGIONS OF KAZAKHSTAN.....	189
Suinova A.T. POLITICAL INTELLIGENCE SERVICE OF THE RUSSIAN EMPIRE IN CENTRAL ASIA IN THE FIRST HALF OF THE XIXth CENTURY.....	199
Tylakhmetova A. SOME ASPECTS OF ABYLAI'S INTERNAL AND FOREIGN POLICY ACCORDING TO RUSSIAN ARCHIVAL SOURCES (1748–1772).....	211
Tuleshova U., Galimov Y. THE ROLE OF KAZAKH NOBLES IN THE SOCIAL AND CULTURAL LIFE OF THE KAZAKHS IN THE XIX CENTURY.....	226

Ualtayeva A.S.	
HISTORIOGRAPHY OF THE STUDY OF ZHETYSU PETROGLYPHS.....	238
Khibina Z.	
H. BOLINGBROKE'S SCIENTIFIC LEGACY AND THEIR INFLUENCE ON THE ENGLISH ENLIGHTENMENT.....	245
Shamshidenova F.M.	
OATH PROCEDURES IN THE EVERY DAY LIFE OF NOMADIC TRIBES: COMPARATIVE ANALYSIS	265
Shotanova G.A., Uzhkenov E.M., Ermekbaev A.A.	
MATERIALS OF THE PETROVSK SOCIETY ON THE DEVELOPMENT OF PUBLIC EDUCATION IN BUKEEVSK	276
Shildebay S., Aldazhumanov K.	
KAZAKHSTAN PERIOD OF PUBLIC-POLITICAL AND STATE ACTIVITIES OF NURBAPA UMURZAKOV.....	291
Izbairov A.K., Uzhkenov E.M., Shotanova G.A.	
THE MAIN PREREQUISITES AND REASONS FOR BRINGING KAZAKHS TO RUSSIAN CITIZENSHIP.....	315

EDU.E-HISTORY.KZ

электрондық ғылыми журналы 2020. 3(23)

Бас редактор:
Қабылдинов З.Е.

Компьютерде беттеген:
Зикирбаева В.С.

Жарияланған күні: 30.09.2020.
Пішімі 70x100/16. Баспа табағы 26,6.

Құрылтайшысы және баспагері:
Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитеті
Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты
ШЖҚ РМК

Редакция мен баспаның мекен-жайы:
050010, Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй
ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты
ШЖҚ РМК Тел.: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59

E-mail: edu.history@bk.ru.
Журнал сайты: <https://edu.e-history.kz>

Ш.Ш. Уәлиханов ат. ТжЭИ басылған:
050010 Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй